

Экспрессивные этнонимы в русском языке: систематизация и оценка

М. А. Кронгауз

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия); mkronhaus@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-2956-0565

А. А. Сомин

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия);
somin@tut.by; ORCID: 0000-0002-5793-8644

Аннотация. Задача исследования — систематизировать, оценить по степени грубости и другим стилистическим характеристикам около тридцати русских этнонимов экспрессивного и негативного характера, а также установить корреляции между социальными характеристиками носителей языка и оценкой слов, включая их владение. Для решения задачи были опрошены 200 респондентов. В результате установлены определенные корреляции между пониманием и оценкой этнонимов и возрастом и гендером респондентов, а также описано явление «негативного сдвига» у некоторых нейтральных этнонимов.

Ключевые слова: экспрессивный этноним, этнофоллизм, пейоратив, опрос, количественные методы, оценка грубости, стилистическая помета, негативный сдвиг.

Благодарности. В работе М. А. Кронгауза (разработка опроса; интерпретация результатов (*Разделы 4.4–4.5*)) использованы результаты проекта «Речевые практики российского общества», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 году. Работа А. А. Сомина (проведение опроса и обработка ответов, интерпретация результатов (*Разделы 4.1–4.3*)) выполнена при поддержке гранта РНФ 19-78-10081 «Политкорректность в русском языке и в русской культуре».

Expressive ethnonyms in Russian: Systematization and evaluation

Maxim A. Krongauz

HSE University (Moscow, Russia); mkronhaus@yandex.ru;
ORCID: 0000-0003-2956-0565

Anton A. Somin

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia); somin@tut.by;
ORCID: 0000-0002-5793-8644

Abstract. The article aims to systematize and evaluate thirty Russian ethnonyms, mostly of expressive and/or negative nature (ethnic slurs), according to several criteria, the most universal of which is the assessment of the degree of offensiveness (rudeness). Another task was to establish a correlation between the age and gender of the Russian respondents vs. their knowledge of the word and its evaluation. Additional criteria also included stylistic labels like ‘ironic’, ‘inappropriately intimate’, ‘bookish’, or ‘outdated’. Apart from describing and systematizing specific ethnonyms, the study was also to verify the respective procedures proposed and qualify the results obtained as reliable/ interpretable. For this purpose, a survey of 200 respondents was undertaken to obtain qualitative and quantitative data on a range of ethnonyms. The main idea was to evaluate the selected ethnonyms along the ‘rudeness’ scale by obtaining native speakers’ opinion on the proposed lexemes. Our interpretation of the survey results made it possible to clarify the meanings of a number of ethnic group labels (*khachi*, *churki* ‘entrants from the Caucasus and/or Central Asia regions’, *chernyye* ‘blacks’, etc.) and establish that some fluctuations along the rudeness score depend on the specific meaning intended in each individual case. In some cases, the study established a correlation between the assessment along a rudeness scale and the age of the respondent (as, for example, for the word *negry* ‘negro, black ethnicity’). An age-related correlation between respondent’s knowing a word and understanding its actual meaning was found as, for example, for the word *chukhontsy* ‘Finns’. Expressive (inappropriately intimate, etc.) ethnonyms with a low rating of offensiveness were also found, as for example, *dagi*—referring to people from Dagestan. Also found was a significant deviation from the minimum rudeness score for regular ethnonyms normally considered neutral as, for example, for the word *tadzhiki* ‘Tajiks’ that can be described as demonstrating a “negative shift”.

Keywords: ethnophaulism, ethnic slur, survey, ethnonym, pejorative, quantitative methods, assessment of rudeness, stylistic label, negative shift.

Acknowledgments. The results of the project “Discourse Practices across Professional, Cultural, and Social Groups”, carried out within the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2024, are presented in the work of M. A. Krongauz (survey design; interpretation of the results (Sections 4.4–4.5)). The work of A. A. Somin (conducting the survey and processing the responses; interpretation of the results (Sections 4.1–4.3)) was supported by the Russian Science Foundation grant 19-78-10081 “Political correctness in the Russian language and in Russian culture”.

1. Введение

Изучение негативно окрашенных этнонимов — вполне традиционная лингвистическая задача. Существуют несколько терминов для их обозначения. Прежде всего, это *этнофолизм* (*ethnophaulism*), термин, введенный в 1944 году в [Roback 1944]. Он используется и в англоязычных [Palmore 1962], и в последнее время в русскоязычных исследованиях [Мокшин 1991; Довгопольный 2006]. В английском также говорят о *derogatory ethnic label* [Greenberg et al. 1988] и *ethnic slur* [Spears 2001], а в русскоязычной научной литературе упоминаются *прозвищные этнонимы* [Березович, Гулик 2002] или *экспрессивные этнонимы* [Грищенко, Николина 2006; Грищенко 2007]. Понятие экспрессивного этнонима шире, чем этнофолизм. Вот как его определяет А. И. Грищенко:

«Под экспрессивными этнонимами (далее — ЭЭ) мы понимаем номинативные единицы с семой ‘народ’ или ‘представитель народа’, маркированные как эмоционально-оценочные (при наличии нейтральных литературных синонимов) с широким диапазоном оценки: от возвышенно-поэтической (*россы* ‘русские’, *Huns* ‘немцы’) до уничижительной (*чурка* ‘выходец из Средней Азии’¹, *kike* ‘еврей’)» [Грищенко 2007: 40].

¹ В настоящей цитате используется топоним *Средняя Азия*. В дальнейшем тексте мы также будем использовать этот топоним и этноним *среднеазиаты*,

Экспрессивные этнонимы включают в себя этнофолизмы, которые также можно называть этническими пейоративами. Проблема, которая практически не рассматривалась в лингвистических работах, состоит в том, каким способом можно квалифицировать этноним как экспрессивный, а тот, в свою очередь, как пейоративный. По-видимому, предполагается, что это очевидно, но в этой статье мы покажем, что это не всегда так.

Обсуждение национальностей и рас, безусловно, относится к тематике, которую в последнее время принято называть чувствительной. Из этого, в частности, вытекает, что исследование в этой области, особенно исследование пейоративов, неизбежно будет иметь не только лингвистическое, но и общественное звучание. Более того, сам выбор этой темы требует оправдания. Зачем изучать язык вражды (а этнические пейоративы относятся к нему)? Не правильнее ли запретить все эти слова и вовсе не касаться этой темы? Такой политкорректный подход кажется несколько наивным, ведь в действительности просто запретить эти слова не удастся, более того, запрет одних слов часто влечет появление других, иногда более оскорбительных, поскольку в них есть коммуникативная потребность. Именно поэтому оценка экспрессивных этнонимов крайне важна и в теоретическом, и в практическом смысле. Очевидно, что бороться надо с пейоративами, а не со всеми экспрессивными этнонимами. Квалификация и оценка этнонимов важна и для решения практических задач: решения судебных споров об оскорблении и разжигании ненависти по национальному и расовому признаку, модерации коммуникативных площадок, вынесения штрафных санкций в интернете (например, банов) и т. д.

Несмотря на очевидную ценность подобных исследований, в силу чувствительности темы их должен предварять дисклеймер, который и мы предлагаем читателю:

поскольку именно эти термины значительно чаще встречаются и в лингвистической литературе, и у респондентов проведенного нами опроса — хотя более современным и корректным следует считать вариант *Центральная Азия* и пока достаточно редкий вариант *центральноазиаты*. Это сделано для того, чтобы не создавать разнобоя в тексте статьи.

В работе будет упоминаться грубая лексика. Обсуждаемые лексемы приводятся исключительно в научных целях; авторы работы категорически против употребления подобных лексем в речи.

Надо сказать, что существует как некоторое количество полулюбительских списков русскоязычных этнических пейоративов (например, статья «Национальные прозвища» в интернет-энциклопедии «Традиция» [Национальные прозвища], а также List of ethnic slurs в английской «Википедии», который существует еще на шести языках [List]), так и огромное множество научных и околонаучных статей, так или иначе затрагивающих их (кроме упомянутых выше это, например, [Данилко 2020: 18–19; Петкова-Калева 2017: 143–148; Романин 2017: 36–42; Радченко, Архипова 2018] и другие). Однако нам неизвестно ни одно исследование, которое бы комплексно описывало большое количество пейоративов, их особенности употребления, этимологию, коннотации, степень грубости и другие характеристики; не существует и полноценных словарей и баз данных. Исходя из того, что квалификация этнонима не всегда очевидна, мы будем использовать термин *этноним* как общевидовой для остальных: экспрессивный этноним, этнофолизм и т. д.

2. Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в том, чтобы провести систематизацию ряда этнонимов по нескольким критериям, наиболее универсальным из которых является оценка оскорбительности (грубости)², а также установить корреляции между социальными характеристиками, с одной стороны, — в первую очередь, конечно, возрастом — и владением словом, пониманием и оценкой, с другой. Поскольку восприятие этнонима не сводится исключительно к оценке

² Хотя в принципе можно было бы и различать эти характеристики, в настоящей статье они используются как синонимы.

оскорбительности, были предложены дополнительные критерии: ироничное, фамильярное, книжное и устаревшее. Важно также отметить, что задача заключалась не только в описании и систематизации конкретных этнонимов, но и в проверке предложенных для этого процедур и квалификации полученных с их помощью результатов как достоверных и интерпретируемых.

Для обеспечения этих целей были сформулированы конкретные задачи:

- уточнить значения ряда слов, соотносимых с разными этническими группами, и возможные колебания оценки грубости в зависимости от значения;
- установить для отдельных этнонимов корреляцию оценки с возрастом респондентов;
- установить для отдельных этнонимов корреляцию владения и понимания слова с возрастом респондентов;
- установить наличие экспрессивных (фамильярных и т. п.) этнонимов с низкой оценкой оскорбительности;
- установить наличие значимого отклонения от минимальной оценки (1) для считающихся нейтральными этнонимов³.

3. Содержание опроса и методика его проведения

Для решения поставленных задач был проведен опрос, направленный на получение качественных и количественных данных о ряде этнонимов⁴. Основной его целью была оценка предложенных этнонимов по шкале грубости и получение рефлексии носителей языка о тех или

³ Тут мы фактически расходимся с определением А. И. Грищенко, поскольку считаем, что и нейтральный литературный этноним может оцениваться как экспрессивный.

⁴ В нескольких случаях, отмеченных в работе, для получения дополнительной и более подробной информации об употреблении ряда этнонимов также

инных лексемах. Для создания более сбалансированной выборки респондентов ссылка на опрос распространялась не только в социальных сетях авторов опроса, но также через развлекательный портал *rikabu.ru*, которым пользуются люди разных возрастов и социальных кругов.

Здесь следует оговориться, что мы понимаем ограничения выборочного метода исследования. При проведении онлайн-опроса неизбежна некоторая случайность выборки: мы не можем контролировать возраст и пол участников; среди наших респондентов, с большой вероятностью, нет носителей ультраправой идеологии, для которых более вероятно употребление интересующих нас лексем. Кроме того, люди не всегда могут адекватно оценить собственное словоупотребление (в частности, в вопросе о том, используют ли они ту или иную лексему). Нельзя исключать и сознательный обман, в том числе и в анкетных данных. Однако нам кажется разумным принять презумпцию об искренности респондентов и говорить о реальности, исходя из предоставленных данных⁵.

Одной из сложностей при проведении опроса стало объяснение его сути и задач респондентам, а также стремление избежать обвинений в разжигании национальной и расовой ненависти: чувствительность темы исследования вызвала ряд вопросов и дискуссий в комментариях, а также некоторое количество негативных реакций, о которых будет сказано ниже.

В опросной форме опрашиваемым сообщалось следующее:

«Огромное количество конфликтов (в интернете и не только) связаны с этнической тематикой и так называемым „языком вражды“. Нам — лингвистам — важно понять, как носители русского языка оценивают степень грубости тех или иных слов, называющих представителей различных этнических

применялся корпусной анализ (на материале социальных сетей) и глубинные интервью.

⁵ Несколько заведомо шуточных ответов было исключено, например, ответ респондента, который сообщает, что слово *чурки* употребляется по отношению к чуркам, *жиды* — «к обладающим соответствующей жилкой, и образом жизни», *азиаты* — «да ко всем» и т. п.

групп. Это нужно не только для теоретического исследования, но и для решения различных практических проблем.

В опросе, который мы просим вас пройти, будет представлено 30 достаточно грубых слов. Пожалуйста, не проходите его, если для вас неприемлемы бранные слова. Но мы будем очень признательны за ваше участие!

В зависимости от подробности ваших ответов, заполнение опроса займет от 15 до 30 минут».

После ознакомления с вышеприведенным фрагментом респондент должен был подтвердить, что ему/ей больше 18 лет и что он/она готов(а) оценивать достаточно грубые слова.

В самом опросе участником предлагалось последовательно оценить 30 слов, ознакомившись вначале с их полным списком. Для анализа были предложены следующие лексемы:

итальянцы, итальяшки, черножопые, джамшуты, негритосы, бульбашаи, лягушатники, узкоглазые, америкосы, чурки, китаезы, белые, хачики, негры, макаронники, чухонцы, янки, таджики, даги, англосаксы, черные, евреи, хачи, армяшки, нигеры, пиндосы, жидаы, азиаты, фрицы, азеры.

Для каждой из лексем требовалось ответить на следующие вопросы:

«1. Знакомы ли вы со словом X? [варианты ответов: а) знаком(а), употребляю; б) знаком(а), но не употребляю; в) кажется, попадалось; г) впервые вижу]

2. По отношению к кому используется это слово? Если вы его видите в первый раз, поставьте прочерк или попробуйте предположить.

3. Оцените это слово по шкале от 1 до 5, где 1 — совершенно нейтральное, 5 — максимально оскорбительное. Если вы его видите в первый раз, можете указать любое число⁶.

⁶ При количественных исследованиях для каждого этнонима учитывались оценки только тех респондентов, кто выбрал вариант «знаю» или «кажется, встречалось».

4. Если в списке ниже есть характеристики, которые, на ваш взгляд, описывают употребление этого слова, отметьте их (одну или несколько): а) ироничное, б) фамильярное (разговорное, но не оскорбительное); в) книжное (не используется в разговорной речи); г) устаревшее.

5. Если вы можете сказать что-то дополнительное об употреблении этого слова, напишите это здесь».

Следует сказать несколько слов о принципах составления списка, входящих в него лексемах и лексических группах и о порядке лексем, предлагаемых для оценки.

Количество лексем было обусловлено представлением о том, для какого количества стимулов респонденты смогут дать характеристики, и желанием протестировать как можно больше единиц. Итоговый тридцатиэлементный список был получен после сокращения исходного, включавшего в себя на несколько десятков слов больше.

Среди принципов отметим следующие. Опираясь на собственную интуицию, исследователи предложили разнообразные по оценке и стилистике слова, в идеале охватывающие все пять оценок и все четыре характеристики (пометы). В основном (за очень небольшим исключением) слова списка относятся к общеизвестным и понятным. Более того, мы включили в список слова, находящиеся в центре общественных дискуссий, в частности, активно обсуждаемые в социальных сетях⁷. В списке присутствуют не только пейоративы и экспрессивные этнонимы, но и нейтральные: во-первых, для установления нейтральной точки отсчета (оценка 1), во-вторых, для уточнения самого понятия нейтральности.

Таким образом, получились следующие группы слов:

— первые три слова — *итальянцы, итальяшки, черножопые* предлагались для «калибровки» и сведения к общему

⁷ Исключение было сделано для украинских и русских этнонимов, обсуждать которые мы сознательно отказались по этическим соображениям, а также потому, что социополитическая обстановка 2022 года могла бы привести к искажению оценки их грубости.

- знаменательно оценок респондентов: по нашему предположению, *итальянцы* и *черножопые* должны были занять противоположные концы шкалы грубости, а *итальяшки* выполняло сразу три функции: должно было оказаться примерно в середине шкалы грубости, заставить задуматься о дополнительных пометах, а также продемонстрировать, что для одного и того же народа может быть предложено несколько наименований. Авторский замысел оправдался, хотя этноним *итальянцы* несколько озадачил часть респондентов, которые пытались найти в нем неочевидную пейоративность. Этноним *итальяшки* действительно получил наибольшее количество помет «фамильярное» среди всех слов в опросе — 56 %, и оказался на третьем месте по количеству помет «ироничное» — 60 %, уступив только *макаронникам* и *лягушатникам*. Отметим, что в качестве нейтральной можно было бы выбрать и другую лексему — например, *американцы*;
- для ряда народов были предложены сразу несколько этнонимов (два и более), которые, согласно исходной гипотезе, могли быть оценены по-разному, несмотря на одинаковый денотат (как, например, *хачи* и *хачики*). При этом соответствующие слова были специально расположены на некотором расстоянии друг от друга для того, чтобы снизить их взаимовлияние. Получились следующие группы:
 - *америкосы, пиндосы, янки*;
 - *негры, негритосы, ниггеры, черные*;
 - *черножопые, черные, хачи, хачики, чурки, таджики, джамшуты*;
 - *евреи, жидаы*;
 - *азиаты, китаезы, узкоглазые*;
 - *итальянцы, итальяшки, макаронники*.

Отметим, что слово *черные* неоднозначно, поэтому его можно отнести сразу к двум группам. Одной из наиболее интересных для нас была третья группа, так как в нее вошли, пожалуй, наиболее известные и распространенные в современной русскоязычной

коммуникации — за исключением *джамшуттов* — этнические пейоративы;

- некоторые слова были нужны для проверки гипотезы о том, что в зависимости от возраста может меняться оценка их приемлемости в коммуникации: это *евреи* и *негры*, а также *белые* — для параллельности с *неграми*;
- к предыдущей группе близки лексемы, формально являющиеся нейтральными, но, по наблюдениям, использующиеся в пейоративном значении или близком к нему: это слова *таджики*, которое нередко употребляется в уничижительном обобщающем значении; *англосаксы*, которое, особенно в последнее время, регулярно употребляется в высказываниях людей, критически настроенных по отношению к американцам и британцам; и *негритосы*, которое в словарях описывается как ‘название нескольких низкорослых негроидных этнических групп Юго-Восточной Азии’ [Кузнецов 2000]), но в современном дискурсе является стилистически маркированным (пейоративным или фамильярным) вариантом для *негров*;
- ряд слов был включен для проверки гипотезы об иной, не слабо пейоративной, маркированности: это *даги*, *азеры* и, как уже было сказано, *негритосы*;
- для ряда слов была интересна их распространенность и корреляция известности с возрастом носителей: таковы слова *бульбаши* ‘белорусы’ (больше известно среди старших?), *фрицы* ‘немцы’ (больше известно среди старших?), *джамшуты* ‘жители Средней Азии’ (больше известно среди младших?), *чухонцы* ‘финно-угры’ (больше известно среди старших?);
- для ряда слов была интересна их стилистическая оценка: верно ли, что *лягушатники* и *макаронники* ощущаются скорее как книжные лексемы, не употребляемые в современном дискурсе; верно ли, что *фрицы* и *янки* ощущаются как устаревшие; верно ли, что *чухонцы* и *бульбаши* будут известны малому числу носителей и, соответственно, их можно считать уходящими словами (с поправкой на то, что *чухонцы* употреблялись

еще в XIX веке, а *бульбаши* появились около 40 лет назад и едва ли были широко известны и тогда).

Из прочих интересовавших нас пейоративов в список не попало слово *узбеки*, хотя его было бы интересно сравнить с *таджиками*: было принято решение, что пейоративное значение *таджиков* более распространено, чем у *узбеков*. Не вошло в итоговый список и слово *хачьё*: вероятнее всего, суффикс собирательности *-j-* наряду с корнем вносит свой собственный отдельный вклад в общую негативную прагматику лексемы, что делает не вполне корректным сравнение этого слова с обычными формами множественного числа (ср. тенденцию к употреблению этого суффикса либо с негативными корнями — *хамье*, *дурачьё*, либо с нейтральными корнями, но с итоговым закреплением негативных коннотаций у лексемы: *старики*, но *старичье*, *мужики*, но *мужичье*). Предметом для спора среди составителей опроса стали лексемы *узкоглазые* и *косоглазые*, из которых была оставлена первая как более частотная в социальных медиа. Наконец, в список не попали пейоративы *понаехи* (не обозначают конкретный этнос), *немчура* (непонятно, это обозначение одного немца или собирательное), *черти* ('кавказцы'; без контекста не воспринимается как этнофолизм), *мамбеты* ('казахи из сельской местности; шире — необразованные представители коренных народов'; чересчур малоизвестное) и около двух десятков других, исключенных на этап ранее как менее интересующие исследователей.

За исключением первых трех слов, необходимых для «калибровки», остальные 27 были отсортированы случайным образом, после чего их порядок был незначительно изменен вручную для исключения ситуаций, когда рядом оказывались названия одного и того же этноса, слова одинаковой стилистической окраски и прочие схожие по какому-либо параметру лексемы.

Информация о респонденте включала пол, возраст, национальную принадлежность, город или регион, в котором он(а) прожил(а) большую часть жизни, город или регион актуального проживания, а также отметку о желании принять участие в продолжении исследования и, при желании, способ связи. В отдельной графе желающие могли расказать что-либо еще или поделиться своим мнением насчет опроса.

4. Результаты опроса

Количество респондентов, прошедших опрос, составило 200 человек (из них несколько ответов явно шуточные и были исключены из дальнейшего рассмотрения). Средний возраст опрошенных — 30,6 лет; медиана — 29,5; младшему — 15 лет (несмотря на требование проходить опрос только совершеннолетним), старшему — 61 год. Гендерное распределение — 64 % женщин и 35 % мужчин. Свою национальную принадлежность указали 90 % опрошенных, из них почти три четверти определили себя как *русского (-ую)* или определили свою этничность как смешанную русско-иную (например, *русский / еврей / поляк; русский, по матери немец* и т. п.). Незначительное количество представителей иных национальностей, к тому же существующих в русскоязычном информационном пространстве, как нам кажется, позволяет — для единообразия подсчетов — учитывать их ответы наряду с ответами людей, идентифицирующих себя как русские. Так, например, хотя очевидно, что лексему *бульбаши* случайно взятый белорус будет знать с гораздо большей вероятностью, чем случайно взятый россиянин, незначительное количество белорусов, принявших участие в опросе, существенно повлияли на процент известности этой лексики: 64 % без учета белорусов и 68 % с учетом. Другой показательный пример: средняя оценка грубости лексики *жиды* у семи респондентов, определивших себя как евреи, оказалась 4,27, тогда как общая — 4,28.

Ответы принимались с 24 по 28 июня 2022 года.

4.1. Отношение к опросу

Отдельный интерес представляет отношение респондентов к опросу, которое нашло выражение в комментариях. Так, несколько человек не сочли такое исследование научным, а лексику — заслуживающей внимания лингвистов:

- (1) *Знаете, я и сам своего рода лингвист⁸*
 (2) *Вопрос: ЗАЧЕМ?! Для коллекции? Тогда, сударь, Вам нужно лечиться!*

Конечно, в любой стране существуют оскорбительные эпитеты для людей других национальностей. И не только национальностей, но и расовой, религиозной и т. д. принадлежности. И используют их люди, в основном, не обремененные нравственностью и интеллектом.

Один из комментариев:

- (3) *С расконсервацией*

подразумевает, что его автор заподозрил нас в том, что пост с просьбой пройти опрос создан ботом — так называемой «консервой» (заранее созданным аккаунтом, который в силу того, что не является новозарегистрированным, производит впечатление аккаунта настоящего пользователя, а в нужный момент начинает публиковать политически ангажированные посты). Сюда же можно отнести и следующий шуточный комментарий:

- (4) *ЦИПСО⁹ собирает «боеприпасы» для информационной войны в чатиках?))*

Значительная часть комментариев, однако, была связана не с самой тематикой исследования, а с большим объемом и продолжительностью опроса, а также отсутствием тех или иных лексем в нем (в первую очередь, слова *хохлы*). Ср. также общую критику:

- (5) *Большая часть лексикона устарела и осталась в нулевых, начале десятых. Так уже не говорят и употребление подобного рода лексикона в обществе считается моветоном. Интересное исследование!*

⁸ В комментариях и ответах респондентов сохранена авторская орфография и пунктуация.

⁹ ЦИПСО — Центр информационно-психологических операций, подразделения украинских сил специальных операций, специализирующееся на информационной войне и психологическом давлении на противника.

Вместе с тем непосредственно в опросе в зоне для свободных комментариев некоторые участники оставляли и поддерживающие записи, в которых упоминалась значимость исследования:

- (6) *Считаю ваше исследование важным и интересным, так как в языке не хватает политкорректности именно в этой области, которая задевает самые уязвимые чувства людей — национальное самосознание и уважение к собственной нации.*
- (7) *Интересный опрос. Заставил задуматься, какие слова употребляю, какие нет и какие в них оттенки смысла. Удачи в исследованиях! :)*

4.2. Знание и употребление этнонимов

Знание и употребление лексем определялось ответами на первый вопрос: *Знакомы ли вы со словом X?* Два ответа «впервые вижу» и «скорее попало», по существу, маркируют незнание, хотя и различные его степени.

Таблица 1. «Впервые вижу» (первые 10 результатов)

Table 1. “I see it for the first time” (first 10 results)

№	Кол-во	Лексема
1	47	<i>чухонцы</i>
2	38	<i>бульбаши</i>
3	36	<i>даги</i>
4	24	<i>джамишуты</i>
5	18	<i>азеры</i>
6	17	<i>армяшки</i>
7	12	<i>макаронники</i>
8	8	<i>лягушатники</i>
9	7	<i>белые</i>
10	7	<i>хачики</i>

Таблица 2. «Кажется, попадалось» (первые 10 результатов)

Table 2. “I think I’ve come across it” (first 10 results)

№	Кол-во	Лексема
1	52	<i>чухонцы</i>
2	31	<i>джамшуты</i>
3	26	<i>бульбаши</i>
4	20	<i>армяшки</i>
5	14	<i>даги</i>
6	14	<i>янки</i>
7	12	<i>макаронники</i>
8	12	<i>фрицы</i>
9	11	<i>англосаксы</i>
10	10	<i>лягушатники</i>

Как изначально и предполагалось, наименее известными оказались лексемы *чухонцы* (47 ответивших «впервые вижу» и 52 «кажется, попадалось»), *бульбаши* (38 и 26) и *джамшуты* (24 и 31), менее ожидаемо к ним близки *даги* (36 и 14).

Можно отметить и существование корреляции знания / незнания с возрастом. Так, для *чухонцев* картина выглядит ожидаемо: средний возраст тех, кто впервые видит это слово, равен 24,9, тех, кому оно «кажется, попадалось» — 28,8, а возраст тех, кому это слово известно, — 34,3.

Интересна статистика для этнонима *джамшуты*, появившегося в связи с выходом на экраны с 2006 по 2011 телепроекта «Наша Russia», среди героев которого были гастарбайтеры из Средней Азии Равшан и Джамшут. *Джамшут*¹⁰ довольно быстро прошел путь до имени нарицательного:

¹⁰ Как для имени собственного, так и для нарицательного существуют варианты: *Джумшут*, *Джамшуд* и *Джумшуд*.

- (8) *А еще ниже находятся спецподвалы, в которых специально обученные **Джамшуты** под тщательным присмотром разводят данных, гуппей и дисков.* [Аквамагазины Воронежа (2008)]¹¹
- (9) *Но компании грузоперевозчики обзавелись множеством **джамшутов** на раздолбанных газелях, и по понятным всем причинам не дают ему достаточно заказов чтобы зарабатывать на жизнь, в без того не простой ситуации.* [vk (25.11.2015)]

Распределение у этнонима *джамшуты* оказалось схожим с *чухонцами*: 26,6 («впервые вижу») и 28,5 («кажется, попадалось») против 31,8 («знаком(а)»), но объясняется, по-видимому, другим образом: оно входит в язык молодых людей после 2006 года, но уже во второй половине 2010-х устаревает.

Полные результаты для шести наименее известных лексем выглядят следующим образом:

Таблица 3. Соотношение возраста и знания лексем

Table 3. The correlations between age and knowledge of words

	впервые вижу	кажется, попадалось	<i>среднее для первых двух</i>	знаком(а)
<i>чухонцы</i>	24,9	28,8	26,9	34,3
<i>бульбаши</i>	29,2	29,9	29,6	31,2
<i>джамшуты</i>	26,6	28,5	27,6	31,8
<i>даги</i>	28,0	30,4	29,2	31,3
<i>армяшки</i>	26,5	25,9	26,2	31,7
<i>азеры</i>	23,3	21,9	22,6	31,9

В целом значимое отличие мы видим только для слова *чухонцы*, где разница между видящими впервые и знающими составляет около

¹¹ В примерах без указания источника приводятся цитаты из проведенного опроса. В примерах из социальных сетей указываются название социальной сети и дата публикации. Все остальные примеры получены в Национальном корпусе русского языка (<https://ruscorpora.ru>).

10 лет, в остальных же случаях мы наблюдаем, что средний возраст знакомых с лексемой примерно одинаков, тогда как не знают ее более молодые люди.

Что же касается употребляемости лексем, то, за исключением нейтральных слов¹², наиболее частотными оказались *черные*, *америкосы* и *пиндосы*.

Таблица 4. Лексемы с ответом «Знаком(а), употребляю»

Table 4. Words with the answer “I know them, I use them”

№	Кол-во	Лексема	№	Кол-во	Лексема
1	197	<i>евреи</i>	16	34	<i>китаезы</i>
2	191	<i>итальянцы</i>	17	32	<i>ниггеры</i>
3	186	<i>таджики</i>	18	30	<i>янки</i>
4	184	<i>азиаты</i>	19	27	<i>хачики</i>
5	149	<i>негры</i>	20	26	<i>жиды</i>
6	133	<i>белые</i>	21	23	<i>негритосы</i>
7	88	<i>англосаксы</i>	22	23	<i>узкоглазые</i>
8	80	<i>черные</i>	23	21	<i>бульбаши</i>
9	68	<i>америкосы</i>	24	20	<i>фрицы</i>
10	49	<i>пиндосы</i>	25	19	<i>лягушатники</i>
11	47	<i>азеры</i>	26	18	<i>макаронники</i>
12	39	<i>чурки</i>	27	17	<i>черножопые</i>
13	37	<i>даги</i>	28	15	<i>чухонцы</i>
14	37	<i>хачи</i>	29	15	<i>армяшки</i>
15	36	<i>итальяшки</i>	30	13	<i>джамишуты</i>

Слово *черные*, однако, неоднозначно, и выбор значения коррелирует с употребляемостью и оценкой грубости. Так, для 80 человек, указавших, что они используют это слово, средней оценкой грубости

¹² Нейтральность определялась по толкованиям и наличию специальных помет в толковых словарях.

стало 2,11 (из 5), а в значениях 69 раз были указаны негры и 21 раз кавказцы / среднеазиаты (некоторые респонденты указывали оба значения), тогда как для 118 ответивших, что это слово знают, но не используют, оценка грубости составила 3,25, а соотношение между неграми и кавказцами / среднеазиатами — 77 и 46. Несколько удивительной стала значительная доля людей, использующих этноним *англосаксы*: как и в предыдущем случае, уровень грубости для использующих оказался ниже, чем для не использующих — хотя и там, и там невысокий (1,91 и 1,15), что связано в том числе и с тем, что у использующих в толковании нередко упоминались древние племена, а не современные жители Великобритании и США.

В целом можно говорить о корреляции между степенью грубости (о которой подробнее пойдет речь в следующем разделе) и неупотребляемостью слов. Слова, оказавшиеся в верхней части списка «знаком(а), но не употребляю» (Таблица 5), оказались либо наиболее грубыми, либо же устаревшими / книжными. Исключением стало только

Таблица 5. Лексемы «знаком(а), но не употребляю» и их степень грубости

Table 5. Words «I know them, but I don't use them» and their degree of rudeness

№	Кол-во	Лексема	Грубость
1	182	<i>черножопые</i>	4,77
2	176	<i>узкоглазые</i>	3,92
3	175	<i>негритосы</i>	3,47
4	170	<i>жиды</i>	4,28
5	166	<i>ниггеры</i>	3,99
6	165	<i>фрицы</i>	3,14
7	163	<i>лягушатники</i>	3,13
8	161	<i>хачики</i>	3,89
9	160	<i>китаезы</i>	3,39
10	158	<i>хачи</i>	4,25
11	158	<i>макаронники</i>	2,91
12	156	<i>чурки</i>	4,44

слово *пиндосы*, оказавшееся одновременно и одним из самых грубых (3,78; 8 место), и одним из самых употребляемых (49 человек).

Наконец, посмотрим на корреляции между гендером и знанием и употреблением этнонимов из нашего списка.

Таблица 6. Знание и употребление пейоративов мужчинами и женщинами

Table 6. Knowledge and use of ethnic slurs by men and women

	мужчины		женщины	
	абс.	отн.	абс.	отн.
Впервые вижу	56	2,7 %	186	4,9 %
Кажется, подалось	70	3,4 %	182	4,8 %
Знаком(а), не употребляю	1261	60,9 %	2326	61,1 %
Знаком(а), употребляю	683	33,0 %	1116	29,3 %

Женщины используют их несколько реже, чем мужчины (29,3 % против 33 %), и чаще отвечают, что видят ту или иную лексему впервые (4,9 % против 2,7 %), но разница эта не слишком велика. Кроме этого, в абсолютном большинстве случаев женщины оценивают этноним как более грубый, чем мужчины (в 25 случаях из 30), разница составляет от 0,15 % (*белые*: 1,36 для мужчин и 1,37 для женщин) до 14,2 % (*пиндосы*: 3,30 для мужчин и 4,02 для женщин). В среднем для тех этнонимов, которые женщины оценивают как более грубые, разница составила 5,31 %; если же убрать из рассмотрения нейтральные (согласно словарю) лексемы — *итальянцы*, *белые*, *евреи*, *таджики* и *негры*, которые оцениваются практически одинаково, то средняя разница будет уже 6,32 %. Наибольшая разница в оценках оказалась у следующих слов (см. Таблицу 7, с. 163).

4.3. Значения этнонимов

Значение этнонимов и возможные его вариации определялись ответами на второй вопрос: *По отношению к кому используется это*

Таблица 7. Этнонимы с наибольшей разницей в оценке грубости мужчинами и женщинами

Table 7. Ethnic slurs with the greatest difference in the assessment of rudeness by men and women

	мужчины	женщины	разница
<i>пиндосы</i>	3,30	4,02	14,24 %
<i>китаезы</i>	3,01	3,59	11,46 %
<i>негритосы</i>	3,13	3,67	10,83 %
<i>янки</i>	1,78	2,30	10,45 %
<i>фрицы</i>	2,81	3,31	10,06 %
<i>америкосы</i>	2,42	2,92	10,02 %
<i>хачики</i>	3,62	4,05	8,64 %
<i>даги</i>	2,34	2,73	7,91 %
<i>хачи</i>	4,00	4,39	7,78 %
<i>жиды</i>	4,04	4,41	7,48 %

слово? Если вы его видите в первый раз, поставьте прочерк или попробуйте предположить. Для большинства предложенных этнонимов у опрашиваемых не было проблем с определением значения (то есть с указанием конкретной этнической группы или групп, обозначааемых этим словом). Исключениями стали лексемы *хачи*, *хачики*, *чурки*, *черные* и *черножопые*.

Важно отметить, что в отсутствие кодификации пейоративов едва ли можно говорить о неправильных употреблениях, а в качестве значений должны выделяться сгустки, или скопления, сходных употреблений, несмотря на то что они могут значительно отличаться от исходного, более узкого значения.

Так, например, слово *хачик*, от которого, вероятно, уже на русской почве возник пейоратив *хач*, восходит к распространенному армянскому имени *Хачик*, уменьшительному от *Хачатур*. Часть носителей еще чувствует связь этих лексем с армянским языком и указывает, что соответствующие слова применяются по отношению к армянам

(нередко с уточнением о возможности и более широкого употребления — по отношению к любым кавказцам):

- (10) *выходцы из Армении, но могут так называть любого кавказца и даже среднеазиата;*
- (11) *К армянам, к тем, кто плохо говорит по-русски и приехал из страны ближнего зарубежья;*
- (12) [о степени грубости] *Наверное, здесь есть зависимость по отношению к кому это слово употребили. Если для армянина это должно звучать примерно как «Ваңја», то азербайджанец, думаю, будет изрядно фрустрирован.*

Некоторые опрашиваемые указывают на возможность использования слов *хачик* и *хач* по отношению к жителям или приезжим из Средней Азии, но для абсолютного большинства это наименование только кавказцев. Кроме того, в ряде ответов упоминалась возможность употребления этих слов по отношению и к тем, и к другим.

Стоит оговорить, что, описывая семантику предложенных лексем, респонденты использовали самые разные определения. Встречались как достаточно широкие обозначения (например, «граждане среднеазиатских стран», «народы Кавказа» или «мигранты из Средней Азии и лица кавказской национальности»), так и более узкие (например, «выходцы из Таджикистана», «жители Дагестана и Ингушетии, Кабардино-Балкарцы», «эээ, чеченцы???)» или «по отношению к азербайджанцам, иногда армянам»). Анализируя результаты, для удобства подсчетов мы свели все разнообразие ответов к двум категориям: *Средняя Азия / жители Средней Азии и Кавказ / кавказцы*. При этом при подсчетах отдельно учитывались слишком широкие ответы, которые не указывают точно на регион, например: «так называемые „нерусские“» или «приезжие в Россию на заработки из ближнего зарубежья, плохо говорящие на русском языке».

Что же касается слова *чурки* (которое в опросе иногда интерпретировалось как синоним слова *хачи*), то для него на самом деле характерно другое распределение: соотнесение со Средней Азией и Кавказом примерно одинаково (хотя со Средней Азией несколько

чаще), а соотнесение исключительно с Арменией вообще не встречается. Помимо этого, для лексемы *чурки* чаще, чем для слов *хачи / хачики*, предлагались общие ответы типа «к людям не славянской / европеоидной внешности» вместо указания конкретного региона; частотно было и совмещение в одном ответе указания на Среднюю Азию и Кавказ.

Таким образом, по-видимому, прототипом лексем *хач / хачик* является житель Кавказа, тогда как прототип этнонима *чурка* не столь ярко выражен, но склоняется к Средней Азии. Важно также отметить, что в ответах респондентов нередко встречалось уточнение, что *хачом* или *чуркой* называют не просто человека соответствующего происхождения или внешности, но обязательно нарушающего нормы поведения¹³ (причем для *чурок* такие ответы были более частотны):

- (13) *выходцы с Кавказа, ведущие себя вызывающе;*
- (14) *кавказцам, которые недостойно себя ведут;*
- (15) *к приезжим в Россию на заработки из ближнего зарубежья, плохо говорящим на русском языке;*
- (16) *к слабоассимилированным в России выходцам из Кавказа, занимающимся промыслом на грани закона.*

Ср. также комментарий к слову *хачики*:

- (17) *Отличать от нормальных представителей народов Кавказа*

Как уже упоминалось выше, принципиальной разницы в семантике слов *хач* и *хачик* не наблюдается (стилистические различия будут описаны ниже). Тем не менее в 17 ответах респонденты некоторым образом противопоставляли эти лексемы — однако нельзя быть уверенным, что это сознательное противопоставление, а не случайная

¹³ Такой перенос вообще характерен для пейоративов, то есть плохое слово для группы людей (в частности, этноса) переосмысливается как обычное слово для плохих представителей данной группы, ср. «ПАМЯТКА (чем жида отличают от евреев)» (LiveJournal, 05.03.2015).

небрежность описания (ведь в опросе эти лексемы предлагались на значительном расстоянии друг от друга), например:

- (18) *хачики*: по отношению к кавказцам;
хачи: к жителям Кавказа и Средней Азии
- (19) *хачи*: армяне (комментарий: *хач* с армянского «крест»; грубость: 2)
хачики: люди с Кавказа (грубость: 4; стилистическая помета: ироничное)
- (20) *хачи*: к людям из Таджикистана, Азербайджана и прочее
хачики: к так называемым «нерусским»
- (21) *хачи*: к уроженцам Кавказа
хачики: к дагестанцам

Ср. описание различий в этих лексемах в работе [Zolyan 2021: 172–173]: «*Хачи* и *хачики* относятся к одному классу отверженных, но различаются степенью. Согласно распространенным представлениям, *хачики* достойны презрения, но к ним относятся терпимо и даже пользуются их услугами; они принадлежат к низшим слоям общества и предоставляют самые дешевые услуги, как правило, нелегальные (*хач-авто* ‘самое дешевое такси’, *хач-мойка*¹⁴ ‘примитивная автомойка’ и т. п.) *Хачи* — другое дело. Они якобы приезжают убивать и уничтожать русских, поэтому их следует истребить или, по крайней мере, изгнать».

Также интересен этноним *черные*, который соотносится с двумя не пересекающимися этническими группами: с чернокожими (возможно, под влиянием английского языка) и с выходцами с Кавказа и из Средней Азии. В опросе 118 раз это слово связали только с чернокожими¹⁵, 19 раз — только с выходцами с Кавказа и Средней Азии

¹⁴ Здесь возникает вопрос, почему в доказательство при описании образа хачика приводятся композиты с первым элементом *хач*-.

¹⁵ Проблемным моментом оказалось отнесение слова *темнокожий* и словосочетания *с темной кожей* к той или иной группе. Мы провели небольшой

(из них только Кавказ — 12 раз), к ним также примыкает 21 указание на просто смуглую / более темную кожу (включая несколько комбинаций с кавказцами / среднеазиатами) и, наконец, еще 38 раз были даны ответы, где перечислялись и чернокожие, и кавказцы / среднеазиаты / люди со смуглой кожей (часто с уточнением, что зависит от ситуации или говорящего). При этом этноним *черные* в интерпретации ‘кавказцы / среднеазиаты / люди со смуглой кожей’ получает значительно более высокую оценку по шкале грубости, чем этноним *черные*, соотносимый с чернокожими. Оценка же по грубости тех респондентов, которые упоминали оба значения слова *черные*, оказывается промежуточной между ними¹⁶. Обращает на себя внимание и корреляция между возрастом респондентов и выбором значения: средний возраст тех, кто интерпретировал *черные* как ‘чернокожие’ — 27,9 лет, как ‘выходцы с Кавказа или из Средней Азии’ или ‘люди со смуглой / более темной кожей’ — 36,2 лет, а и так, и так — 32,3 года. Это позволяет предположить, что значение ‘чернокожие’ распространилось сравнительно недавно под влиянием английского языка, однако примеры из Национального корпуса русского языка показывают, что оно присутствовало в языке с давних пор, ср.:

(22) *Виноделие, процветающее на морских берегах, дает только средства к безбедному существованию небольшому числу фермеров и скудное пропитание нескольким тысячам черных.*
[И. А. Гончаров. Фрегат «Паллада» (1855)]

Наконец, на первый взгляд близкий к *черным* пейоратив *черножопые* показывает несколько иное распределение значений. Он значительно больше тяготеет к «российскому контексту» — обозначению кавказцев или, шире, людей со смуглой кожей, чем к обозначению чернокожих. Помимо этого, лексема *черножопые* значительно отличается от лексемы *черные* по степени грубости.

отдельный опрос, который показал, что *темнокожий* скорее воспринимается как *чернокожий*, а словосочетание *с темной кожей* — как *со смуглой кожей*.

¹⁶ Возможность по-разному оценивать разные значения одного слова в опросе не была предусмотрена.

Подведем итог этим рассуждениям с помощью таблицы:

Таблица 8. Значения квазисинонимичных этнонимов *хачи / хачики, чурки, черные и черножопые*¹⁷

Table 8. The meanings of quasi-synonymous ethnic slurs *khachi / khachiki, churki, chernyye and chernozhopye*

	<i>хачи / хачики</i>	<i>чурки</i>	<i>черные</i>	<i>черно-жопые</i>
армяне (вкл. комбинации с другими)	35/33	1	0	2
Кавказ и Средняя Азия в сумме	—	—	40	75
<i>из них</i>				
<i>только кавказцы</i>	128/127	33	12	21
<i>только среднеазиаты</i>	16/13	49	1	7
<i>только смуглые</i>	0/1	1	18	24
<i>кавк. + среднеаз. + со смуглой кожей (в разных комбинациях)</i>	20/22	58	9	23
Чернокожие в сумме			156	118
<i>только чернокожие</i>	0	0	118	66
<i>чернокож. + кавк. / среднеаз. / со смугл. кожей (в разных комбинациях)</i>	—	—	38	52

4.4. Степень оскорбительности и стилистические пометы

Оценка этнонимов по степени оскорбительности опирается на ответы на третий вопрос: *Оцените это слово по шкале от 1 до 5, где 1 — совершенно нейтральное, 5 — максимально оскорбительное. Если вы его видите в первый раз, можете указать любое число.* Оценка несколько

¹⁷ Прочерками обозначены нерелевантные для исследования ячейки.

инного типа формируется исходя из ответов на четвертый вопрос: *Если в списке ниже есть характеристики, которые, на ваш взгляд, описывают употребление этого слова, отметьте их (одну или несколько): а) ироничное, б) фамильярное (разговорное, но не оскорбительное); в) книжное (не используется в разговорной речи); г) устаревшее.*

Мы изначально исходили из того, что одной из основных, а возможно, и основной характеристикой пейоративов является степень оскорбительности, или грубости. Очевидно, что слова в парах *джамшуты* и *чурки*, *пиндосы* и *америкосы* являются пейоративами и называют одних и тех же людей, но при этом обладают разной степенью оскорбительности. На определение степени этой оскорбительности и был в первую очередь нацелен наш опрос.

Характеристики лексем с точки зрения степени их оскорбительности приведены в *Таблице 9*:

Таблица 9. Степень грубости лексем (от 1 до 5)

Table 9. The degree of ethnic slurs' rudeness (from 1 to 5)

№	Грубость	Лексема	№	Грубость	Лексема
1	4,77	<i>черножопые</i>	16	2,99	<i>бульбаши</i>
2	4,44	<i>чурки</i>	17	2,91	<i>макаронники</i>
3	4,28	<i>жиды</i>	18	2,86	<i>итальянки</i>
4	4,25	<i>хачи</i>	19	2,80	<i>черные</i>
5	3,99	<i>ниггеры</i>	20	2,78	<i>чухонцы</i>
6	3,92	<i>уздоглазые</i>	21	2,75	<i>америкосы</i>
7	3,89	<i>хачики</i>	22	2,58	<i>даги</i>
8	3,78	<i>пиндосы</i>	23	2,10	<i>янки</i>
9	3,61	<i>джамшуты</i>	24	1,97	<i>негры</i>
10	3,47	<i>негритосы</i>	25	1,56	<i>англосаксы</i>
11	3,39	<i>китаезы</i>	26	1,36	<i>белые</i>
12	3,14	<i>фрицы</i>	27	1,33	<i>таджики</i>
13	3,13	<i>лягушатники</i>	28	1,23	<i>азиаты</i>
14	3,12	<i>армяшки</i>	29	1,08	<i>евреи</i>
15	3,04	<i>азеры</i>	30	1,04	<i>итальянцы</i>

Наиболее оскорбительным, причем с оценкой намного большей, чем у следующего за ним слова, оказался этноним *черножолые*. Можно предположить, что ключевым фактором стала негативная оценка второго корня.

В пятерку наиболее грубых слов также попали *чурки*, *жиды*, *хачи* и *ниггеры*. При этом если полюс максимальной грубости дает довольно четкую характеристику оказавшихся там лексем, то попадание слов на противоположный полюс или тем более в середину шкалы интерпретировать не так просто, ведь шкала оскорбительности — не единственная экспрессивная характеристика пейоративов.

Рассмотрим оказавшиеся в середине списка и очень близкие друг к другу по параметру оскорбительности лексемы *фрицы* (3,14), *армяшки* (3,12) и *азеры* (3,04), а также *итальяшки* (2,86) и *черные* (2,80). Основываясь на интроспекции, рискуем утверждать, что пейоративы *армяшки* и *итальяшки* обладают некоторым дополнительным оттенком снисходительности и пренебрежительности (свойственным соответствующему суффиксу), которым не обладают остальные лексемы. При этом у лексемы *азеры*, вероятно, есть оттенок фамильярности, панибратства, этноним *фрицы* кажется устаревшим, книжным и несколько ироничным словом, а средняя величина грубости слова *черные*, как говорилось выше, обусловлена разными сосуществующими значениями. Таким образом, строго говоря, почти идентичный средний уровень по шкале оскорбительности у этих лексем не сообщает практически никакой информации о них — в отличие от лексем, попавших в верхнюю часть списка.

Попробуем проверить нашу интроспекцию данными опроса. Наиболее близкой к ощущаемой в пейоративе *итальяшки* снисходительности из предложенных в нашем опросе помет можно считать помету *ироничное*, и действительно, этнонимы *итальяшки* и *армяшки* оказываются одними из наиболее часто характеризующихся подобным образом лексем.

Так, этноним *итальяшки* оказывается на третьем месте по этому параметру, незначительно уступая лишь пейоративам *макаронники* и *лягушатники* (где шуточный регистр во многом определяется

Таблица 10. Количество респондентов из числа знакомых с пейоративом, отметивших лексему как ироничную¹⁸

Table 10. The number of respondents familiar with the ethnic slur who marked the word as ironic

№	Ироничн.	Фамиль.	Устар.	Книжн.	Лексема
1	123	63	24	11	<i>макаронники</i>
2	122	54	32	12	<i>лягушатники</i>
3	117	109	6	4	<i>итальянки</i>
4	90	55	9	0	<i>бульбаши</i>
5	87	62	5	0	<i>армяшки</i>
6	76	81	7	0	<i>америкосы</i>
7	69	32	7	0	<i>джамиуты</i>
8	64	54	69	54	<i>янки</i>
9	63	25	9	0	<i>пиндосы</i>
10	53	47	18	10	<i>негритосы</i>
11	48	51	20	3	<i>китаезы</i>
12	47	25	14	0	<i>хачики</i>
13	38	36	94	37	<i>фрицы</i>

корнем, подчеркивающим кулинарные пристрастия): ироничными эти этнонимы назвали немногим меньше 2/3 участников опроса (и примерно 2/3 от тех, кто видит эти слова не впервые). Обращает на себя внимание тот факт, что на шкале оскорбительности эти лексемы находятся в самой середине, что подтверждает нашу гипотезу о том, что в этой зоне будут располагаться лексемы, имеющие особые характеристики, т. е. маркированные иначе, чем полноценные пейоративы. Можно также предположить, что ироничность в целом не увеличивает, а, скорее, снижает грубость, хотя, безусловно, реакции на иронию сильно различаются, и некоторые люди иронию над ними могут воспринимать как оскорбление.

¹⁸ Остальные параметры приводятся для сравнения.

Однако проверка по корпусу текстов (в данном случае с этой целью мы использовали социальную сеть «Твиттер»¹⁹) показала, что иногда пользователи используют лексемы *лягушатники* и *макаронники* как полноценные пейоративы — видимо, за неимением более подходящих:

- (23) *Снято во Франции состав везет на Украину технику. Вот уроды французские лягушатники* [twitter (15.11.2022)]
- (24) *Даже макаронники продались, а мы их от фашизма спасли и от Ковида спасали... твари неблагодарные* [twitter (17.03.2022)]

Для лексемы *итальяшки* подобные исключительно негативные употребления встречаются реже, однако также возможны:

- (25) *В Италия, по запросу амеров, арестован сын Красноярского губернатора Усса... Арестовать нах, всех итальяшек и амеров в России!!!* 😏😏😏😏😏 [twitter (19.10.2022)]

Впрочем, одно из частых употреблений слов *лягушатники* и *макаронники* — и, судя по контекстам, лишённое негатива — это референция к спортивным командам соответствующих стран:

- (26) *удачки моим фавочкам но я ни на что не надеюсь конечно. впервые буду болеть за японию* 😊 *ну и лягушатники вперед* 🍖 [о футболе] [twitter (20.11.2022)]
- (27) *Что характерно: о превышении бюджета Red Bull ноют лишь легендарно обсравшиеся в этом году макаронники (15 раз*

¹⁹ Мы считаем возможным для качественного анализа использовать в качестве корпуса социальные сети, несмотря на то что, как известно, определенное число комментариев там оставляют боты (как программы, так и специально нанятые люди). Кто бы ни был автором комментария, он(а) использует современный русский язык и, соответственно, считает возможным употребить искомые лексемы с целью оскорбления.

стартовать первыми в 20 гонках и досрочно просрать титул, лол), провалившие новый регламент Мерсы (ноль побед впервые с 2011 года) и засравшие годы Маки. Совпадение [о Формуле-1] [twitter (30.10.2022)]

Здесь на первый план, по-видимому, выходит фамильярность. Оценка этнонима как фамильярного часто, но не всегда сопутствует иронической оценке.

Таблица 11. Количество респондентов из числа знакомых с пейоративом, отметивших лексему как фамильярную

Table 11. The number of respondents familiar with the ethnic slur who marked the word as inappropriately intimate

№	Ироничн.	Фамиль.	Устар.	Книжн.	Лексема
1	117	109	6	4	<i>итальянки</i>
2	76	81	7	0	<i>америкосы</i>
3	17	65	1	0	<i>даги</i>
4	123	63	24	11	<i>макаронники</i>
5	87	62	5	0	<i>армяшки</i>
6	12	58	1	0	<i>азеры</i>
7	90	55	9	0	<i>бульбаши</i>
8–9	122	54	32	12	<i>лягушатники</i>
8–9	64	54	69	54	<i>янки</i>
10	48	51	20	3	<i>китаезы</i>
11	53	47	18	10	<i>негритосы</i>
12	7	38	2	2	<i>черные</i>
13	38	36	94	37	<i>фрицы</i>

Первое место с большим отрывом занимает уже обсуждавшаяся выше лексема *итальянки*: вероятно, упомянутую снисходительность

можно в каком-то смысле рассматривать как комбинацию параметров ироничности и фамильярности. Однако схожая с ней в словообразовательном отношении лексема *армяшки* была охарактеризована такой пометой в 1,75 раз реже, хотя и заняла по этому параметру пятое место.

Особый интерес представляют этнонимы *даги* и *азеры*, для которых фамильярность оказалась основной характеристикой. Ироничными их сочло незначительное число респондентов.

Согласно информации, полученной в ходе изучения записей «Твиттера» и нескольких глубинных интервью, носители языка действительно, как правило, используют лексемы *даги* и *азеры* как фамильярные наименования, при этом, как правило, без грубости или какого-либо негатива, ср. пример из «Твиттера» и примеры из личной переписки (29) и (30), написанные дагестанцами и предоставленные нам участниками интервью — что говорит о том, что эта лексема используется и внутри этноса:

- (28) *Смгимо в свое время я был сильно подвязан, и могу сказать что чеченцев и дагов гораздо больше армян [twitter (16.11.2022)]*
- (29) *Приходи обязательно, но участвовать Дагам нельзя 😊 😊*
- (30) *я думала девочек пропускают / даг не даг им вообще не надо было говорить²⁰*

С лексемой *азеры* ситуация несколько иная. Среди азербайджанцев — по крайней мере, живущих в России — иногда встречается негативное отношение к этому этнониму, тогда как для других это абсолютно приемлемое слово, которое они и сами употребляют. Кажется вполне вероятным, что оценка приемлемости слова *азер* у азербайджанцев может коррелировать с возрастом носителей (впрочем, одна из опрошенных азербайджанок подросткового возраста также отметила, что ей это слово не нравится и она поправляет людей, использующих его), ср. ответы из интервью азербайджанцев:

²⁰ В примере (30) обсуждается пересечение российской границы.

- (31) *Для некоторых это почему-то очень неприятно, они исправляют людей «Не азеры, а азербайджанцы». Некоторым это кажется абсолютно нормальным, и они сами так говорят. Я считаю, что это просто сокращение и в этом ничего такого нет. Но из-за некоторых умников не советую другим людям так говорить. Рядом с друзьями спокойно говорю, азеры или азер. Рядом с незнакомыми азерами, если нужно упоминать национальность, то говорю полностью «азербайджанец(ка)», чтобы не выслушивать тупые комментарии и т. д.*
- (32) *Лично для меня это обращение нейтральное, я его сама использую в речи. Ещё спросила у семьи, мой брат, который родился и вырос тут, как и я, согласен с моим мнением, родители сказали, что, если бы к ним так обратились, они бы поправили и сказали, что они азербайджанцы. Но не считают это слово обидным или оскорбительным, они считают его ошибочным. Сами это слово не используют.*

Это подтверждается и использованием слова *азеры* в переписке азербайджанцев, предоставленной нам участниками интервью:

- (33) *концерт же / прикольно будет / **азеры**²¹ соберутся*

Ср. также один из комментариев к лексеме в опросе:

- (34) *в принципе мало кто из моих хороших знакомых-азербайджанцев обижается, Азер — это одно из имен самых частых, но вообще использовала бы при каком-то вопиюще неприличном поведении или говоря об излишнем патриотизме*

Впрочем, нельзя исключать, что нейтральное отношение к слову *азер* может распространяться на использование его только внутри этнической группы, а не чужаками.

²¹ Т. е. свои.

* * *

Несколько особняком стоят пометы «устаревшее» (см. Таблицу 12) и «книжное» (см. Таблицу 13, с. 177):

Таблица 12. Количество респондентов из числа знакомых с пейоративом, отметивших лексему как устаревшую

Table 12. The number of respondents familiar with the ethnic slur who marked the word as dated

№	Ироничн.	Фамиль.	Устар.	Книжн.	Лексема
1	38	36	94	37	<i>фрицы</i>
2	64	54	69	54	<i>янки</i>
3	27	14	63	38	<i>чухонцы</i>
4	25	16	48	17	<i>жиды</i>
5–6	122	54	32	12	<i>лягушатники</i>
5–6	22	20	32	54	<i>англосаксы</i>
7	123	63	24	11	<i>макаронники</i>
8	48	51	20	3	<i>китаезы</i>
9	53	47	18	10	<i>негритосы</i>
10	6	32	16	6	<i>негры</i>
11	47	25	14	0	<i>хачики</i>
12–14	90	55	9	0	<i>бульбаши</i>
12–14	63	25	9	0	<i>пиндосы</i>
12–14	14	7	9	2	<i>чурки</i>

Можно заметить некоторое сходство между этими оценками. Так, в первой пятёрке лексем, получивших высшие оценки по этим критериям, четыре совпадения: *янки*, *чухонцы*, *фрицы* и *жиды*.

Наиболее устаревшим пейоративом оказался этноним *фрицы*, он назван почти в половине анкет. Это объяснимо, поскольку его появление и максимальное распространение в качестве имени

Таблица 13. Количество респондентов из числа знакомых с пейоративом, отметивших лексему как книжную

Table 13. The number of respondents familiar with the ethnic slur who marked the word as book vocabulary

№	Ироничн.	Фамиль.	Устар.	Книжн.	Лексема
1–2	22	20	32	54	<i>англосаксы</i>
1–2	64	54	69	54	<i>янки</i>
3	27	14	63	38	<i>чухонцы</i>
4	38	36	94	37	<i>фрицы</i>
5–6	25	16	48	17	<i>жиды</i>
5–6	4	23	0	17	<i>итальянцы</i>
7	10	28	5	14	<i>белые</i>
8	122	54	32	12	<i>лягушатники</i>
9	123	63	24	11	<i>макаронники</i>
10	53	47	18	10	<i>негритосы</i>
11	0	22	2	9	<i>азиаты</i>
12–13	27	23	7	7	<i>ниггеры</i>
12–13	7	18	2	7	<i>евреи</i>
14	6	32	16	6	<i>негры</i>

нарицательного, а именно этнонима, связано со временем Второй мировой войны. Тем не менее он вполне используется в социальных медиа и сейчас — по отношению к современным немцам:

- (35) *Надо было побольше написать о мерзнующих англосаксах и **фрицах**, истерично скупающих теплую одежду (...)* [twitter (2.09.2022)]
- (36) *В Бали Путину делать нечего. Он решил, своим отсутствием на саммите, огорчить деда Байдена, фигаго Макрона, **фрица** Шольца.* [twitter (15.11.2022)]

Несмотря на сходство в оценках лексем, описанных нашими респондентами как «устаревшие» и «книжные», частотность их употребления в современных социальных медиа различается довольно сильно. В нашем опросе на втором и третьем местах с практически одинаковым количеством ответов расположились *янки* и *чухонцы*, но в социальной сети «Твиттер» у *чухонцев* частотность практически такая же, как у оказавшихся в опросе с достаточно большим отрывом на первом месте *фрицев*; тогда как у *янки* частотность примерно в три раза выше²². Наиболее книжными лексемами стали *англосаксы* и *янки* — таковыми их признал каждый четвертый.

Любопытно, что некоторые респонденты, не пометившие лексему *англосаксы* как книжную, либо описывали ее историческое значение (например, «переселявшиеся на север Британии древние германцы»), либо писали в поле для комментариев о том, что она стала в последнее время активно использоваться современными СМИ и политическими активистами, прежде всего, для выражения негативного отношения к англоязычному и шире западному миру:

- (37) *У специалистов — население средневековой Англии, у пропагандистов — злодеи с коллективного Запада*
- (38) *К англичанам, французам и всем, кто с ними за одно*

Вероятно, под этим подразумеваются подобные высказывания в СМИ:

- (39) *Не вижу я разницы с кем там сотрудничает предатель. С немцами, англосаксами, или с китайцами. Деникин себе хозяев выбрал в Лондоне, Краснов в Берлине. [У нас и у них (2019–2021)]*
- (40) *Англосаксы на протяжении всей своей истории строили свою экономику на грабеже [Не наш космос (2018–2021)]*

²² По данным на 19 ноября 2023 года.

4.5. О нейтральных этнонимах

Отдельную интересную проблему составляют слова, которые считаются наиболее нейтральными названиями этноса, и в соответствии со словарными описаниями являются нейтральными (экспрессивно не маркированными) этнонимами. Однако речевая практика часто показывает, что в реальности они маркированы, что может приводить к их тяготению к негативным контекстам или вообще к избеганию этих слов. В некоторых языках в русле политкорректности такие слова могут быть заменены, например, немецкое слово *Zigeuner* не рекомендуется к употреблению как дискриминационное, о чем написано в немецкой «Википедии»: «Это оспариваемое выражение в немецкоязычном мире для обозначения таких этнических групп, как рома и синти». Далее сказано, что рома и синти рассматривают его как дискриминационное. Это связано не только с тем, что это внешнее название народа (экзоэтноним), но и с тем, что народ под этим названием подвергался многовековым преследованиям [*Zigeuner*]. В русском языке можно отметить конструкцию *лицо ... национальности*, заменявшую избегаемое «нейтральное» название, например, *еврей* в эпоху государственного антисемитизма в СССР:

- (41) Слово **«еврей»** было изъято из официального употребления наравне с нецензурными выражениями. В периоды кампаний по разжиганию у населения антисемитских страстей в устный и письменный обиход вводились термины-синонимы: **«сионисты»** и **«космополиты всех мастей»**. **«Лицам еврейской национальности»** оставалось благодарить партию и правительство за деликатность: два эти определения вполне можно было заменить коротким, ясным и звучащим недвусмысленно словом **«жид»**. [Евгений Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999–2000)]

Однако в нашем опросе для лексемы *евреи* абсолютное большинство опрошенных определило степень грубости как минимальную

(1 — 187 и 2 — 10), причем возраст тех десяти человек, которые оказались не готовы признать эту единицу максимально нейтральной, варьируется от 21 до 61 лет.

Для лексемы *негры*, нейтральность которой поставлена под сомнение политкорректностью, результаты интереснее: она получила все пять оценок с тяготением к максимально нейтральной (1 — 92, 2 — 59, 3 — 21, 4 — 20, 5 — 8; 24-е место по шкале грубости). Средний возраст для каждой оценки выглядит так: 1 — 30,5, 2 — 31,1, 3 — 32,7, 4 — 30,0, 5 — 25,4. Мы видим здесь самый низкий возраст у наиболее высокой оценки, и возраст выбравших оценку 4 также ниже предыдущих, что может интерпретироваться как влияние политкорректности, однако на более низких оценках закономерность ломается. Возможно, исследование лексемы *негры* стоит провести на значительно большей выборке.

Наконец, отдельный интерес представляет этноним *таджики*, который в современном употреблении часто используется как пренебрежительное обозначение мигрантов из Средней Азии без реального уточнения их этнической принадлежности. Именно методом опроса можно оценить рефлексии носителей.

Так, например, в комментариях о слове *таджики* некоторые информанты высказывали следующие соображения:

- (42) *в зависимости от контекста может менять значение; чаще используется как оскорбительное в адрес трудовых мигрантов (мне кажется, в основном в строительстве) вне зависимости от их национальности и гражданства*
- (43) *Стараюсь не употреблять. Вроде и просто название национальности, но это чаще всего употребляется по отношению к дворникам, причем не важно, из какой они страны*
- (44) *Поскольку таджики часто оказываются гастарбайтерами, это вполне нормальное обозначение национальности начинает использоваться в уничижительном смысле.*
- (45) *В значении «выходец из средней Азии» пренебрежительно*

Хотя для некоторых носителей это слово лишено негативных коннотаций:

(46) *Как и в случае с итальянцами, ничего оскорбительного здесь нет. Обычный этноним.*

Что же касается оценки оскорбительности этнонима *таджики*, то она (1,33) выше, чем у максимально нейтральных в этом опросе *итальянцев* (1,04) и у *евреев* (1,08).

Процесс, о котором мы говорим, может быть назван **негативным сдвигом**, в результате которого нейтральное слово получает разной степени негативную оценку.

Существует и обратный процесс, получивший название **реклеиминга** (ср., например, [Brontsema 2004; Popa-Wyatt 2020]). Любой пейоратив, используемый как внешнее по отношению к группе название, может быть «переприсвоен» членами этой группы и иногда ироническим образом начинает использоваться по отношению к самим себе. В дальнейшем это может стать нейтральным обозначением группы. Типичный пример реклейминга — слово *хиппи*, которое изначально употреблялось с негативной оценкой, пренебрежительно [Фуфаева 2019]. Такое происходит и с этнонимами. Одним из самых ярких примеров в пространстве сегодняшнего русского языка стал «Дневник хача» — видеоблог на YouTube, созданный в 2015 году Амираном Сардаровым. Создатель блога пишет о нем так: «„Дневник хача“ — лучшее, что случилось со мной в жизни. Благодаря ему слово „хач“ перестало быть обидным и сейчас звучит весьма иронично» [Дневник хача 2015]. Впрочем, следует признать, что это лишь попытка реклейминга, не доведенная до конца: это слово так и не стало по-настоящему нейтральным. Сходное явление можно увидеть, изучив хэштеги в социальной сети «Инстаграм». В этой сети крайне редко выкладывают фотографии с негативным содержанием, и потому наличие 2993 публикаций с хэштегом *#чурка* и 18960 — с хэштегом *#хач* ярко свидетельствует о возможности иронического употребления данных пейоративов по отношению к себе; ср., например, фотографию молодого человека азиатской внешности на фоне Красной площади, которую он выложил с хэштегами *#ганстебайтер#халтуриШБ#чурка#пАнаехали#*.

Изучение нейтральных этнонимов и негативных сдвигов должно стать предметом отдельных исследований.

5. Выводы

Мы постарались показать, что опрос об экспрессивных этнонимах дал как ожидаемые, так и неожиданные результаты, но все они должны использоваться и в лексикографических описаниях, и в анализе дискурса, насыщенного языком вражды.

Анализ ответов помог решить конкретные задачи, в том числе:

- уточнить значения ряда слов, соотносимых с разными этническими группами (*хачи*, *черные* и др.), и возможные колебания оценки грубости в зависимости от значения;
- установить в ряде случаев корреляцию оценки с возрастом респондентов (например, для слова *негры*);
- установить в ряде случаев корреляцию владения и понимания слова с возрастом респондентов (например, для слова *чухонцы*);
- установить наличие экспрессивных (фамильярных и т. п.) этнонимов с низкой оценкой оскорбительности (например, *даги*);
- установить наличие значимого отклонения от минимальной оценки (1) для считающихся нейтральными этнонимов (например, для слова *таджики*).

Можно также отметить корреляцию гендера респондентов и отношения к этнонимам, а также зависимость восприятия экспрессивного этнонима по шкале грубости от его стилистической оценки.

Очень важной следует считать динамичность восприятия, которая зависит как от ограниченных во времени конкретных событий разного масштаба (выхода сериала или передачи, войны и др.), так и от длительных тенденций взаимодействия с этносом (антисемитизм и другие виды этнической ксенофобии).

Многие из групп этнонимов или даже отдельные этнонимы требуют дополнительного исследования комплексными методами:

наряду с опросами должны использоваться методы корпусного и лексикографического анализа.

Литература

- Березович, Гулик 2002 — Е. Л. Березович, Д. П. Гулик. Ономазиологический портрет «человека этнического»: принципы построения и интерпретации // Встречи этнических культур в зеркале языка в сопоставительном лингвокультурологическом аспекте. М.: Наука, 2002.
- Грищенко 2007 — А. И. Грищенко. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Н. А. Николина (гл. ред.). Активные процессы в современной лексике и фразеологии: Материалы международной конференции 8–9 июня 2007 г. памяти Л. В. Николенко и Ю. П. Солодуба (МПГУ). М.; Ярославль: Ремдер, 2007. С. 40–52.
- Грищенко, Николина 2006 — А. И. Грищенко, Н. А. Николина. Экспрессивные этнонимы как приметы языка вражды // И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова (отв. ред.). Язык вражды и язык согласия в социокультурном контексте современности: Коллективная монография. (Труды Уральского МИОНа. Вып. 20). Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2006. С. 175–187.
- Данилко 2020 — Е. С. Данилко. Конфликты, связанные с мигрантами, на Youtube.com // Этнографическое обозрение. 2020. № 3. С. 10–23. DOI: 10.31857/S086954150010045-9.
- Довгопольный 2006 — Я. Довгопольный. Этнофолизмы как прозвища с эмоционально-экспрессивной оценкой // Acta Neophilologica: Rocznik naukowy Instytutu Neofilologii Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego. 2006. VIII. S. 49–57.
- Мокшин 1991 — Н. Ф. Мокшин. Мордва — этноним или этнофолизм? // Советская этнография. 1991. № 4. С. 84–93.
- Петкова-Калева 2017 — С. Петкова-Калева. Языковая агрессия в интернет-форумах онлайн-изданий // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. 2017. № 11. С. 133–164.
- Радченко, Архипова 2018 — Д. Радченко, А. Архипова. Укроп и ватник: «язык вражды» российско-украинского конфликта как нападение и защита // Ab Imperio. 2018. № 1. С. 191–220. DOI: 10.1353/imp.2018.0007.
- Романин 2017 — Е. Романин. Лексические способы пейоративной номинации «чужого» в русском, английском и испанском языках. Выпускная квалификационная работа. СПб.: СПбГУ, 2017.

- Фуфаева 2019 — И. Фуфаева. Как отобразить у обидчиков слово-оскорбление и превратить презрение в гордость. 2019 (электронный ресурс). URL: <https://knife.media/hate-speech-reappropriation> (дата обращения: 15.01.2024).
- Brontsema 2004 — R. Brontsema. A Queer Revolution: Reconceptualizing the Debate Over Linguistic Reclamation // *Colorado Research in Linguistics*. 2004. Vol. 17. Iss. 1. P. 1–17. DOI: 10.25810/DKY3-ZQ57.
- Greenberg et al. 1988 — J. Greenberg, Sh. L. Kirkland, T. Pyszczyński. Some Theoretical Notions and Preliminary Research Concerning Derogatory Ethnic Labels // G. Smitherland-Donaldson, T. A. van Dijk (eds.). *Discourse and Communication*. Detroit: Wayne State University Press, 1988. P. 74–92.
- Palmore 1962 — E. B. Palmore. Ethnophaulisms and Ethnocentrism // *American Journal of Sociology*. 1962. Vol. 67. № 4. P. 442–445. DOI: 10.1086/223168.
- Popa-Wyatt 2020 — M. Popa-Wyatt. Reclamation: Taking Back Control of Words // *Grazer Philosophische Studien*. 2020. Vol. 97. P. 159–176. DOI: 10.1163/18756735-09701009.
- Roback 1944 — A. A. Roback: *A Dictionary of International Slurs (Ethnophaulisms): With a Supplementary Essay on Aspects of Ethnic Prejudice*. Cambridge MA: Sci-Art Publishers, 1944.
- Spears 2001 — R. A. Spears. *Slang and Euphemism: A Dictionary of Oaths, Curses, Insults, Ethnic Slurs, Sexual Slang and Metaphor, Drug Talk, College Lingo, and Related Matters* (3rd revised & abridged ed.). New York: Signet, 2001.
- Zolyan 2020 — S. Zolyan: On the Soviet Post-Soviet “Otherness”: Caucasians, “Khachs”, and “Khachics” in Russian Nationalistic Internet Memes // *Journal of Postcolonial Linguistics*. 2020. № 4. P. 161–190.

Источники

- Дневник хача 2015 — Дневник Хача. 2015 (электронный ресурс). URL: <https://vk.com/dnevnikxacha> (дата обращения: 15.01.2024).
- Кузнецов 2000 — С. А. Кузнецов (общ. ред.). *Большой толковый словарь русского языка*, 1998 (электронный ресурс). URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovuj-slovar> (дата обращения: 15.01.2024).
- Национальные прозвища — Национальные прозвища // *Русская энциклопедия «Традиция»* (электронный ресурс). URL: https://traditio.wiki/Национальные_прозвища (дата обращения: 15.01.2024).
- List — List of ethnic slurs // *Wikipedia, the free encyclopedia* (электронный ресурс). URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_ethnic_slurs (дата обращения: 15.01.2024).

Zigeuner — Zigeuner // Wikipedia, die freie Enzyklopädie (электронный ресурс). URL: <https://de.wikipedia.org/wiki/Zigeuner> (дата обращения: 15.01.2024).

References

- Berezovich, Gulik 2002 — E. L. Berezovich, D. P. Gulik. Onomasiologicheskiy portret «cheloveka etnicheskogo»: printsipy postroyeniya i interpretatsii [Onomasiological portrait of “Homo Ethnicus”: principles of construction and interpretation]. *Vstrechi etnicheskikh kultur v zerkale yazyka v sopostavitel'nom lingvokulturologicheskom aspekte* [Encounters of ethnic cultures in the mirror of language in a comparative linguistic and cultural aspect]. Moscow: Nauka, 2002.
- Brontsema 2004 — R. Brontsema. A Queer Revolution: Reconceptualizing the Debate Over Linguistic Reclamation. *Colorado Research in Linguistics*. 2004. Vol. 17. Iss. 1. P. 1–17. DOI: 10.25810/DKY3-ZQ57.
- Danilko 2020 — E. S. Danilko. Konflikty, svyazannyye s migrantami, na Youtube.com [Conflicts related to migrants on the Youtube.com]. *Etnograficheskoye obozreniye*. 2020. No. 3. P. 10–23. DOI: 10.31857/S086954150010045-9.
- Dovgopolyy 2006 — Ya. Dovgopolyy. Etnofolizmy kak prozvizhcha s emotsional'no-ekspressivnoy otsenkoy [Ethnopholisms as nicknames with emotional and expressive markedness]. *Acta Neophilologica: Rocznik naukowy Instytutu Neofilologii Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiyego*. 2006. Vol. VIII. P. 49–57.
- Fufayeva 2019 — I. Fufayeva. Kak otobrat u obidchikov slovo-oskorbleniye i prevratit prezreniye v gordost [How to take away the offending word-insult and turn contempt into pride]. 2019. Available at: <https://knife.media/hate-speech-reappropriation> (accessed on: 15.01.2024).
- Greenberg et al. 1988 — J. Greenberg, Sh. L. Kirkland, T. Pyszczynski. Some Theoretical Notions and Preliminary Research Concerning Derogatory Ethnic Labels. G. Smitherland-Donaldson, T. A. van Dijk (eds.). *Discourse and Communication*. Detroit: Wayne State University Press, 1988. P. 74–92.
- Grishchenko 2007 — A. I. Grishchenko. Istochniki vozniknoveniya ekspressivnykh etnonimov (etnofolizmov) v sovremennom russkom i angliyskom yazykakh: etimologicheskiy, motivatsionnyy i derivatsionnyy aspekty [Sources of the emergence of expressive ethnonyms (ethnopholisms) in modern Russian and English: etymological, motivational and derivational aspects]. N. A. Nikolina (eds.). *Aktivnyye protsessy v sovremennoy leksike i frazeologii: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii 8–9 iyunya 2007 g. pamyati L. V. Nikolenko i Yu. P. Soloduba (MPGU)*. [Active processes in modern vocabulary and phraseology: Proceedings of the international conference on June 8–9, 2007 in memory of L. V. Nikolenko

- and Yu. P. Solodub (Moscow Pedagogical State University)]. Moscow, Yaroslavl: Remder, 2007. P. 40–52.
- Grishchenko, Nikolina 2006 — A. I. Grishchenko, N. A. Nikolina. Ekspressivnyye etnonimy kak primety yazyka vrazhdy [Expressive ethnonyms as signs of hate speech]. I. T. Vepreva, N. A. Kupina, O. A. Mikhaylova (eds.). *Yazyk vrazhdy i yazyk soglasiya v sotsiokulturnom kontekste sovremennosti: Kollektivnaya monografiya*. (Trudy Uralskogo MIONa). [Hate speech and consent speech in the socio-cultural context of modernity: A collective monograph. (Proceedings of the Ural MION. Iss. 20)]. Yekaterinburg: Ural University Press, 2006. P. 175–187.
- Mokshin 1991 — N. F. Mokshin. Mordva — etnonim ili etnofolizm? [*Mordva: ethnonym or ethnopholism?*]. *Sovetskaya etnografiya*. 1991. No. 4. P. 84–93.
- Palmore 1962 — E. B. Palmore: Ethnophaulisms and Ethnocentrism. *American Journal of Sociology*. 1962. Vol. 67. No. 4. P. 442–445. DOI: 10.1086/223168.
- Petkova-Kaleva 2017 — S. Petkova-Kaleva. Yazykovaya agressiya v internet-forumakh onlayn-izdaniy [Linguistic aggression in Internet forums of online periodicals]. *Problemy kognitivnogo i funktsionalnogo opisaniya russkogo i bolgarskogo yazykov*. 2017. No. 11. P. 133–164.
- Popa-Wyatt 2020 — M. Popa-Wyatt. Reclamation: Taking Back Control of Words. *Grazer Philosophische Studien*. 2020. Vol. 97. P. 159–176. DOI: 10.1163/18756735-09701009.
- Radchenko, Arkhipova 2018 — D. Radchenko, A. Arkhipova. Ukrop i vatnik: «yazyk vrazhdy» rossiysko-ukrainskogo konflikta kak napadeniye i zashchita [*Ukrop and Vatnik: The “hate speech” of the Russian-Ukrainian conflict as offense and defense*]. *Ab Imperio*. 2018. No. 1. P. 191–220. DOI: 10.1353/imp.2018.0007.
- Roback 1944 — A. A. Roback: A Dictionary of International Slurs (Ethnophaulisms): With a Supplementary Essay on Aspects of Ethnic Prejudice. Cambridge MA: Sci-Art Publishers, 1944.
- Romanin 2017 — E. Romanin. Leksicheskiye sposoby peyorativnoy nominatsii «chuzhogo» v russkom, angliyskom i ispanskom yazykakh [Lexical ways of pejorative nomination of “stranger” in Russian, English and Spanish languages]. Graduation paper. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2017.
- Spears 2001 — R. A. Spears. Slang and Euphemism: A Dictionary of Oaths, Curses, Insults, Ethnic Slurs, Sexual Slang and Metaphor, Drug Talk, College Lingo, and Related Matters (3rd revised & abridged ed.). New York: Signet, 2001.
- Zolyan 2020 — S. Zolyan: On the Soviet Post-Soviet “Otherness”: Caucasians, “Khachs”, and “Khachics” in Russian Nationalistic Internet Memes. *Journal of Postcolonial Linguistics*. 2020. No. 4. P. 161–190.